

Горы Хуаньмин окружали Топь Сотрясения Дракона, словно зелёный пояс, опоясывая бескрайние водные просторы. День и ночь водяные испарения клубились над водой, окутывая всё густым туманом. Но в этот день мощная магия подавила вздымающиеся волны, и даже туман над топью заметно поредел. Над Топью Сотрясения Дракона замерли летающие колесницы и даосские дворцы, а собравшиеся культиваторы с пылающими глазами вглядывались вниз, кто спокойно, кто с нетерпением ожидая появления обители дракона.

Цзи Юйтан сидела на выступе скалы, скрестив ноги, и пребывала в состоянии покоя.

С тех пор, как она в гневе покинула дом, прошло уже полгода. Она повсюду искала возможности, страстно желая однажды преуспеть и заставить тех, кто презирал её, взглянуть на неё по-новому. Однако её тело было особенным: хотя она обладала Врождённым Сердцем Дао, позволявшим мгновенно ощущать духовную энергию неба и земли и впитывать её, её энергетические каналы не могли удержать эту энергию, и она лишь наблюдала, как та рассеивается.

С тех пор, как Даосский Прародитель Тайшан передал в Девяти Областях методы культивации, те претерпели множество изменений и разделились на пять сфер. Первым рубежом было введение духовной энергии в тело и создание первой нити магии. Культиваторы называли это «Сбрасыванием оков смертного». Лишь преодолев этот порог, они начинали заметно отличаться от простых воинов, после чего могли совершенствовать магию, созерцать и закалять свой изначальный артефакт, а затем сгущать магию в истинную энергию, вступая в сферу Закладки Основания.

Но Цзи Юйтан не могла достичь даже стадии «Сбрасывания оков смертного», не говоря уже о последующих. В странствиях она полагалась лишь на один артефакт — Жемчужину Таинственных Образов. Активировав её, она могла на полчаса удержать духовную энергию в теле, обретая на это время силу, сравнимую с силой настоящего мастера сферы Отторжения Смертного.

— Ты всего лишь пользуешься Жемчужиной Таинственных Образов, а воображаешь себя настоящей культиваторшей? Ты просто никчёмная тварь, через сотню лет обратишься в прах. С какой стати я должен тратить на тебя время?

— Я — дочь семьи Жань. Мой отец — наследник Небесных Чертогов Весны и Осени, а я сама числюсь в Дворце Дао Тайюань, наследница линии Тайшан. А ты? Всего лишь ничтожество. Что толку от твоего Врождённого Сердца Дао? Думаешь, брачный договор может меня удержать?

— Ты говоришь, я раньше этого не показывала? А разве я хотела? Мой отец так хорошо относился к семье Цзи и к тебе. Если бы я не старалась ему угождать, как бы я получала ресурсы для культивации?

...

В сознании внезапно прозвучал голос, полный презрения и пренебрежения. Цзи Юйтан нахмурилась и резко открыла глаза.

Этот голос принадлежал Жань Гучжу, её невесте. Та накануне свадьбы избила её, унизила до последней степени, а затем сбежала с другими культиваторами, нанеся семье Цзи сокрушительную пощёчину. Эта история стала для Цзи Юйтан почти что внутренним демоном.

Их брак был уговорён ещё до их рождения. Семьи Цзи и Жань уже обменялись свадебными

документами и поклялись перед Даосским Прародителем Тайшан не расторгать договор, даже если наступят тяжёлые времена. Будь Жань Гучшу недовольна, у неё было предостаточно времени и возможностей отказаться. Разве семья Жань стала бы её принуждать? Но она не сделала этого, продолжая все эти годы разыгрывать глубокую привязанность, пока наконец не использовала Дворец Дао Тайюань как способ вырваться.

Она считала себя честной, разорвав фальшивые чувства перед уходом, но каждый её поступок был словно нож, вонзающийся в сердце Цзи Юйтан. Кровавая рана подпитывала её гнев, который постепенно превращался в стремление стать сильнее.

Что с того, что она — «дырявая бочка»? Кто сказал, что её путь на этом оборвётся? Она непременно добьётся большего, чем Жань Гучжу. Всего лишь ученица Дворца Дао Тайюань — и что?

Пока мысли Цзи Юйтан бурлили, в ушах раздался оглушительный грохот, подобный раскату грома. Из Топи Сотрясения Дракона внезапно поднялась обитель дракона, окутанная чистой энергией. Бесчисленные волны вздыбились со дна топи, и среди них раздался рёв, подобный драконьему. Эта обитель была оставлена Небожителем из рода драконов и, возможно, хранила путь, ведущий прямо к сфере Небожителя. Ученики восьми великих бессмертных школ не интересовались такими местами, но для странствующих культиваторов Девяти Областей это была огромная возможность.

С появлением обители волны вздымались всё выше, а спустя несколько десятков дыханий небеса резко переменились: бесчисленные тучи окутали небосвод, и хлынул ливень. Под проливным дождём культиваторы пустили в ход свою магию и устремились к обители, сияющей чистым светом. Однако бушующие волны и шквальный ветер образовали невидимый барьер; те, кто пытался прорваться сквозь него, были отброшены назад, наткнувшись на защитные заклятия обители.

Цзи Юньтан немного замешкалась, вовремя затормозив и с тревогой глядя на Древнюю Обитель Истинного Дракона. Среди собравшихся здесь были мастера от сферы Отторжения Смертного до Золотого Ядра. Если даже мастера Золотого Ядра ничего не могут поделаться, то ей, с её поддельной силой сферы Отторжения Смертного, и вовсе нечего надеяться попасть внутрь. Только она подумала об этом, как из обители вылетела колонна, украшенная девятью живыми драконами. Девять драконьих голов разом разинули пасти и выплюнули жемчужины, которые те держали. Жемчужины, словно прыгающие шарики, заскакали в воздухе и в мгновение ока ударили нескольких человек. Те, в кого они попали, мигом исчезли.

Тут все поняли, что эти драконьи жемчужины — ключ к входу в обитель, и бросились отбирать их друг у друга. Но как они ни старались, им не удавалось прикоснуться к жемчужинам, которые, казалось, переходили из реальности в иллюзию и обратно. У них был собственный разум, и они сами выбирали, кто достоин войти. Цзи Юйтан тоже хотела попытаться, но её магии было недостаточно, чтобы протиснуться в самую гущу схватки. Уже собравшись сдаться, она вдруг увидела, как одна из жемчужин материализовалась прямо перед ней и ударила её. Цзи Юйтан почувствовала, как мягкая, подобная воде сила окутала её, и через несколько вдохов она оказалась в незнакомом месте.

Перед ней расстилалось бескрайнее поле, поросшее пышной травой и деревьями, где время от времени мелькали незнакомые звери. Нигде не было видно следов людей. Цзи Юйтан насторожилась, предположив, что это место как-то связано с Древней Обителью Истинного Дракона. Вспомнив о тех культиваторах, которых втянули жемчужины, она удвоила бдительность. Из-за своего Тела Рассеивания Духа она всегда находилась под защитой семьи

Цзи и раньше не покидала дом, но за последние полгода хлебнула лиха: её не раз обманывали, а несколько раз она и вовсе едва не погибла. В этом мире нельзя слепо доверять другим.

Цзи Юйтан двинулась вперёд, сжимая меч, и осторожно обходила зверей на пути.

Перед входом в обитель она наполнила Жемчужину Таинственных Образов духовной энергией до предела. Теперь та могла удерживать силу в её теле в течение получаса. Если она быстро израсходует её, у неё не будет возможности в медитации снова наполнить жемчужину. В отличие от настоящих мастеров сферы Отторжения Смертного, ей приходилось рассчитывать каждый шаг, каждое применение магии, чтобы обеспечить свою безопасность в дальнейшем.

К счастью, звери в Древней Обители Истинного Дракона оказались миролюбивыми и не нападали на культиваторов первыми. Цзи Юйтан шла почти час, и лишь раз, случайно наступив на ядовитую змею, вступила в стычку. Но когда она уже собиралась выйти из леса, на краю неба возникли два шлейфа чёрного дыма, которые вскоре обернулись двумя молодыми даосами.

— В этой драконьей обители нет даже карты! Куда нам идти искать наследие?

— Наберись терпения. Просто попытаем счастья. К тому же, сюда попало немало народу. С них тоже можно что-нибудь поиметь, — раздался мрачный смех, в тоне сквозили недобрые намерения.

— Жаль, нет учеников восьми великих школ.

— У восьми великих школ свои методы. Разве они станут интересоваться даосскими практиками драконов, что сосуществуют с небом и землёй?

...

Цзи Юйтан спряталась за камнем. Благодаря Телу Рассеивания Духа от неё не исходило колебаний магии, что позволяло ей избегать обнаружения другими даосами. Подождав, пока двое говоривших скроются из виду, она наконец облегчённо вздохнула, вытерла со лба холодный пот и прошептала: «Пронесло!»

Эти двое были окутаны мутной, грязной энергией, из них валил чёрный дым — с первого взгляда было ясно, что они не из истинных, orthodox школ. В Девяти Областях существовали разные пути: конфуцианство, буддизм, даосизм, демонические секты... Но в конечном счёте все они сводились к двум основным направлениям: orthodox и unorthodox. Orthodox путь происходил от Даосского Прародителя Тайшан, а unorthodox — от Прародителя Демонов.

<http://bllate.org/book/15949/1425961>